

ДИДАКТИКА ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 81'26

СТРАТЕГИЯ ОБУЧЕНИЯ СКОРОПИСИ В ВОЕННОМ УСТНОМ ПЕРЕВОДЕ

Павел Евгеньевич Дёмин¹,
Арзу Нураддинович Рустамзаде²

¹ Военный университет Министерства Обороны РФ, Москва, Россия.

² Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова, Рязань, Россия.

Для контактов: 8960574888@mail.ru

Аннотация. В данной статье речь идёт о стратегии обучения скорописи в военном устном переводе. Авторы дают определение военного перевода и краткую характеристику его особенностей. Анализируется определение переводческой скорописи и её специфики с точки зрения устного военного перевода. Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что переводческая скоропись повышает качество перевода с точки зрения выделения сути исходного сообщения, что необходимо как для эффективной и быстрой записи поступающей информации, так и для самого перевода, а также с точки зрения снижения нагрузки на рабочую память. Многие последовательные переводчики используют элементы переводческой скорописи в своей работе, и у каждого из них есть свои особые приёмы ведения записей. Несмотря на немалое количество существующих руководств, каждый специалист разрабатывает свой собственный алгоритм. Акцентируется внимание на том, что переводческая скоропись — это одно из направлений экономии речевых усилий и, обучаясь переводческой скорописи, переводчик одновременно исследует и адаптируется к речевой экономии и местным диалектам, так как калькирует поступающую от носителей языка информацию. Целью статьи является рассмотрение наиболее распространённых стратегий обучения скорописи в военном устном переводе, указание на их недостатки и предложение оригинальной системы методик и инструкций, направленных на закрепление навыков

ведения переводческой скорописи. Теоретическая значимость рассматриваемых в статье проблем заключается во вкладе в дальнейшую разработку и применение различных предложенных моделей частных скорописных сокращений, замещений и знаков на русском, арабском и английском языках. Выводы, сделанные в статье, могут найти применение при разработке лекционных курсов и практических уроков по обучению скорописи военных переводчиков арабского и английского языков, а также дополнительному исследованию принципа экономии речевых усилий носителями иностранных языков. В рамках данного исследования впервые предпринята попытка повысить эффективность обучения скорописи в военном устном переводе, применяя принципиально новые образцы упражнений, разработанных авторами статьи во время выполнения специальных задач переводческой деятельности на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: военный перевод, устный перевод, последовательный перевод, переводческая скоропись, система упражнений, модель сокращения, навык, экономия речевых усилий, английский язык, арабский язык

Для цитирования: Дёмин П.Е., Рустамзаде А.Н. Стратегия обучения скорописи в военном устном переводе // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2021. № 3. С. 162–180.

Статья поступила в редакцию 20.07.2021;
одобрена после рецензирования 05.09.2021;
принята к публикации 20.10.2021.

THE STRATEGY FOR TRAINING IN CURSIVE WRITING IN MILITARY INTERPRETATION

Pavel Ye. Demin¹, Arzu N. Rustamzade²

¹ Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

² Ryazan guards higher airborne command school named after army General V.F. Margelov.

For contacts: 89605748888@mail.ru

Relevance. This article deals with the strategy for cursive writing training mechanisms in military verbal interpreting work. The authors give a definition of military interpreting work and a brief description of its characteristics. The article analyses the definition of interpreter's notation and its specificities in terms of military interpreting. The analysis leads to the conclusion that inter-

preter's notation improves the quality of interpreting in terms of highlighting the core of the original message, which is essential for both an efficient and fast note-taking of incoming information and interpreting itself, as well as in terms of reducing the memory workload. Many consecutive interpreters use various interpreter's notation elements in their work, and each of them has their own special writing techniques. Although there are many guidelines available, each specialist develops a personal algorithm. Emphasis is placed on the fact that interpreter's notation is one of the forms of speech efforts economy, and by learning of interpreter's notation methods, any military interpreter simultaneously explores and adapts to speech economy of local dialects, as s/he traces over the incoming information from native speakers. The aim of this article is to review the most common strategies for teaching note-taking in military interpreting, to point out their disadvantages and to propose an original system of procedures and instructions aimed at improving the interpreter's notation skills. The theoretical significance of the problems reviewed in the article lies in the development and application input of the proposed various models of private notes abbreviations, substitutions and signs in the Russian, Arabic and English languages. The conclusions drawn in the article can be applied in the drafting of lecture courses and practical classes in training Arabic and English military interpreters, as well as in researching the speech efforts economy principle put into practice by foreign language speakers. This study for the first time attempts to improve the effectiveness of note-taking instruction in military interpreting by applying fundamentally new patterns of exercises developed by the authors during their special interpreting activities in the Middle East.

Keywords: military interpreting work, verbal interpreting, consecutive interpretation, interpreter's notation, exercise system, skill, speech efforts economy, the English language, the Arabic language

For citation: *Demin P.E., Rustamzade A.N. (2021) The strategy for cur- sive writing training in military interpretationю Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 3. P. 162–180.*

The article was submitted July 20.2021;
approved after reviewing September 05.2021;
accepted for publication October 20.2021.

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена тем фактом, что скоропись является важной частью деятельности военного переводчика. Это вызвано тем, что военному переводчику нередко приходится работать в условиях цейтно-

та, и чтобы записать необходимую информацию, которую потом нужно будет расшифровать, отводится очень мало времени. Безусловно, в наши дни можно воспользоваться диктофоном или иными техническими средствами с расширенными мультимедийными возможностями, однако, в военной сфере это не всегда представляется возможным ввиду мер, принимаемых для защиты государственной тайны, а также запрета видео и аудиофиксации боевых совещаний и планирований. Военный переводчик должен обладать отточенными навыками ведения переводческой скорописи. Проблема состоит в том, что существует достаточно небольшое количество стратегий обучения переводческой скорописи, поскольку, как уже было сказано выше, современные переводчики всё чаще полагаются на разнообразные технические средства. В силу этого представляется целесообразным проанализировать особенности стратегии обучения скорописи в устном военном переводе.

Военный перевод — это вид специального перевода оперативного назначения с ярко выраженной военной коммуникативной функцией, объектом которого являются военные материалы служебно-боевого, военно-дипломатического, официально-делового и штабного характера. Его отличительными признаками являются обилие терминов, сокровенность и предельно точное, чёткое изложение материала, но иногда и при относительном присутствии образно-эмоциональных выразительных средств (Банман, 2015: 107).

Практическая деятельность военного переводчика исключительно разнообразна. Она охватывает все виды и способы перевода: от письменного перевода уставов, документов и боевых распоряжений до устного перевода при радиообмене; двусторонний перевод при беседе (допросе) на военные темы, работа с военной корреспонденцией, аннотирование и реферирование военных, военно-технических, военно-политических текстов; оформление военно-дипломатических писем, заявок и синхронный перевод. В связи с этим, требования, предъявляемые к военному переводчику, обусловленные спецификой его работы, исключительно высоки. Они включают:

- глубокое знание родного и иностранного языков, умение правильно, грамотно и быстро передавать на этих языках необходимую информацию;
- свободное владение военным уставным языком и военным социолектом страны (региона) пребывания, предусматривающее прочное знание и чёткое понимание смысла и содержания русской и иностранной военной терминологии (оперативно-тактической,

командно-штабной и военно-технической), знание военного дела и особенностей организации армий иностранных государств, их стратегии, оперативного искусства и тактики, вооружения и боевой техники;

– безукоризненное владение в полном объёме навыками всех видов письменного и устного перевода, которое должно обеспечивать свободное переключение с одного языка на другой на основе умелого использования знаний, полученных в области лексики, фразеологии, грамматики и стилистики всех языков, которыми владеет переводчик (Торсуков, 2010: 113).

Материалом нашего исследования является переводческая скорописная документация, создаваемая посредником-лингвистом во время осуществления последовательного перевода, аутентичные военные тексты, записи и сокращения на английском и арабском языках, а также рекомендуемые образцы переводческих заданий и практические примеры их использования. Выбор данного материала обусловлен целью настоящего исследования, которая состояла в том, чтобы рассмотреть наиболее распространённые стратегии обучения скорописи в военном устном переводе, указать на их недостатки и предложить оригинальную систему методик и инструкций, направленных на закрепление навыков ведения переводческой скорописи при выполнении военным переводчиком своих профессиональных задач, в частности, в арабских странах. Изучаемая информация носит нормативно-рекомендательный характер, но нам также было важно получить представление о том, каким образом осуществляется взаимодействие между основными участниками переводческого процесса на практике. Поэтому мы дополнили наш материал, рассмотрев вопрос о статусе, содержании, особенностях и недостатках скорописных переводческих текстов, опираясь на собственный опыт оперативного последовательного перевода. Основное внимание было сосредоточено на составление скорописных моделей, то есть схем и образцов, языковых единиц (моделей сокращённых предложений), что потребовало использования теоретических и экспериментальных методов исследования, в частности метода лингвистического моделирования. Метод сплошной выборки направлен на подбор примеров для анализа и иллюстрации предложенных авторами положений ведения скорописи. Для определения функциональных возможностей языковых единиц английского и арабского языков, выявления скрытых синтаксических связей и значений использовался метод трансформации (преобразований, превращений), который заключается в изменении структуры языковых единиц (словосочетаний и предложений).

При искусственном создании определённых языковых ситуаций и выявлении значений языковых единиц и их функциональных возможностей использовался метод эксперимента.

Одним из навыков, которыми военный переводчик должен владеть в совершенстве, является переводческая скоропись. Представляется целесообразным дать определение данному направлению деятельности переводчика.

Переводческая скоропись — это рекомендованная система правил фиксации переводчиком краткого содержания переводимых им устных сообщений, поступающих на исходном языке в целях его последующего воспроизведения на языке перевода. Рассматриваемый термин имеет и другие названия, в частности, речь идёт о переводческой семантографии (Bliss, 1965), переводческой нотации (Аликина, 2006), универсальной переводческой скорописи (УПС), переводческой записи (Чужакин, 2007).

Следует отметить, что переводческая скоропись представляет собой один из ключевых навыков, владение которым для конференц-переводчика считается обязательным. По большей части система записей используется в процессе осуществления последовательного перевода, когда переводчику приходится работать с длинными выступлениями и во время переговоров, обуславливающих необходимость подготовки переводчиком записи или стенограммы содержания беседы. Кроме того, в синхронном переводе применяются некоторые приёмы скорописи, обычно для того, чтобы зафиксировать базисную и прецизионную информацию.

Ж. Эрбер первым осуществил подробное описание скорописи в своём «Справочнике устного переводчика» (Женева, 1952) (Herbert: www). Широко известен опыт применения рассматриваемого в настоящей работе навыка переводчиками Лиги Наций, опыт которых послужил базой для работы Ж. Эрбера. В дальнейшем рядом авторов было произведено более подробное рассмотрение аспектов переводческой нотации. В частности, представляется целесообразным выделить работы Ж.-Ф. Розана «Система записей в последовательном переводе» (1958) (Rozan: www) и Э. Гиллиза «Запись в последовательном переводе. Краткий курс» (2005) (Gillies, 2017). В Советском Союзе на изучении вопросов переводческой записи акцентировали своё внимание такие специалисты как Р.К. Миньяр-Белоручев в своей работе «Записи в последовательном переводе» (1969) (Миньяр-Белоручев, 1969), а также А.П. Чужакин, сформулировавший ранее упоминаемое понятие «УПС» (Чужакин, 2007).

Стоит подчеркнуть, что, хотя выполняемые переводческой скорописью задачи почти аналогичны задачам других видов со-

кращённой записи, для данной системы характерны несколько принципиальных отличий, в частности:

- в отличие стенографии, универсальная переводческая скоропись применяется для фиксирования не звуковой формы слова, а мыслей и их взаимосвязи. Стенография предоставляет возможность воспроизведения всей полноты исходного сообщения. Но иногда способность к расшифровке собственных записей на скорости, которая необходима для выполнения устного перевода, отсутствует даже у опытных стенографистов. Кроме того, в стенографической записи не различаются отдельные блоки содержания или мысли, что представляется критичным в случае переводчику необходимо резюмировать сказанное;

- в противовес конспектированию, универсальная переводческая скоропись обуславливает большую свободу в способах организации записей. Кроме того, она направлена на фиксирование не конкретных ораторских формулировок, а хода его мыслей. Одновременно следует отметить, что переводческая скоропись всегда соответствует требованиям сиюминутности. Иными словами, переводчик использует её непосредственно после завершения переводимой речи (или отдельного её отрезка). Часто отсутствует необходимость воспроизведения перевода через несколько дней или неделю. Переводчиком фиксируются исключительно наиболее важные (рельефные, опорные) элементы речи (так называемые «смысловые пики»), что предоставляет возможность лучше сосредоточиться на восприятии и запоминании сказанного;

- несмотря на рассмотрение универсальной переводческой скорописи в качестве системы записей в последовательном переводе, она является лишь сводом рекомендаций для профессионального переводчика. При этом, каждым специалистом такие рекомендации используются индивидуально, а также в соответствии с конкретной рабочей ситуацией. Причиной этого выступают прежде всего отличия в функционировании памяти разных переводчиков и мнемонических (ассоциативных) механизмов, чем определяется варьирование набора используемых приёмов (Зубанова, 2016: 100).

Следует обратить внимание на то, что при всей значимости навыка универсальной переводческой скорописи, она представляет собой исключительно инструмент, применяемый в деятельности посредника в сфере межкультурной коммуникации. Следовательно, скорописи принадлежит только вспомогательная роль, поскольку она не заменит ни переводческое внимание, ни память, ни сам навык перевода.

Для ответа на вопрос относительно необходимости обучения военного переводчика скорописи, потребуется, в первую очередь, указать на вспомогательное влияние записи информации в снижении нагрузки на память, а также на управление стрессом, обусловленным интенсивным интеллектуальным и психическим напряжением при устном последовательном переводе (Сачава, 2011: 22). Благодаря применению переводческой скорописи обеспечивается минимизация информационных потерь при цельнотекстовом переводе сообщения, представляемого специалисту в устной форме сообщения значительного объёма.

Помимо этого, переводческая запись является своеобразным «черновиком» переводчика, позволяющим ему восстановить все переводимые им тексты и подготовить их к последующей работе в рамках конкретного события.

Ведение военным переводчиком скорописи, фиксирующим речь в письменной форме, способствует его отграничению от внешней посторонней информации, которая не относится к переводу (прежде всего, речь идёт о визуальной информации). В результате, это облегчает его концентрацию на содержании текста, работу с которым он проводит в текущий момент.

Сказанное позволяет заключить, что в настоящее время в системе профессиональной подготовки военных переводчиков значимое место принадлежит обучению ведению переводческой записи.

Итак, переводческая скоропись на практике является системой условных обозначений, постепенно самостоятельно вырабатываемых и совершенствуемых непосредственно переводчиком, в начале в ходе обучения, а затем и на практике. Представляется целесообразным обратить внимание на недопустимость навязывания переводчику знаков скорописной нотации даже на начальных этапах обучения, поскольку каждый человек характеризуется собственными особенностями ассоциативной памяти, собственной логикой мышления, собственными образными представлениями об определённых явлениях (Зубанова, 2016: 111). На первый взгляд, символы переводческой нотации могут быть несколько странными. Так, О.С. Сачава в качестве примера приводит следующий факт: одной из студенток нефть обозначалась знаком «О» (изображение сковороды), где нефть ассоциировалась у неё с растекающимся по сковороде маслом (Сачава, 2011: 27).

Следовательно, рекомендуется предоставлять свободу воображению. Наиболее важным является понятность символической записи самому переводчику. Такие заметки необходимы исключи-

тельно ему. В целом, военный переводчик к ним обращается только дважды (за редким исключением): при фиксации информации и при её последующей дешифровке. Помимо бесчисленного множества потенциально возможных уникальных и индивидуальных знаков переводческой скорописи, разработаны некоторые общепринятые достаточно удачные символы, которыми обозначаются наиболее употребимые понятия. В частности, стрелки, например, широко используются как глагольные символы.

Для отработки практических навыков переводческой скорописи применяются разнообразные диктанты и упражнения. В ходе начального этапа особенно важным представляется анализ и комментарий работы обучающихся скорописи. Это необходимо для выделения наиболее удачных элементов, подходящих для последующего использования и в целях преодоления возникающих сложностей. Кроме того, должна быть обязательно предусмотрена возможность обсуждения предложенных вариантов символов, сокращений, расположения записей для выделения удачных находок и определения элементов, способных усложнить применение записей (в частности, символов или сокращений, которые даже в данном контексте могут быть поняты неоднозначно и пр.).

В процессе обучения переводческой скорописи необходимо акцентировать особое внимание на связности текста и отображении логических связей, поскольку одна из ключевых трудностей продуцирования текста перевода заключается в выстраивании связного текста из понятых и записанных отдельных элементов. Следует избегать ошибок в выражении отношений между такими элементами (причинно-следственных, временных и пр.) (Жаркова, 2008: 154).

В случае, когда речь идёт о скорописи в процессе усвоения информации на иностранном языке, который не является родным (например, на английском), одним из принципиальных остаётся вопрос, на каком языке вести запись. У исследователей сложились разные мнения по этому поводу. Одни считают, что записывать надо на языке исходного сообщения. В этом случае переводчик не тратит силы на переход от одного языка к другому при прослушивании исходного сообщения (Аликина, 2006: 80). Другие думают, что ведение записи сразу на языке перевода является лучшей подготовкой непосредственно к самому переводу (Чужакин, 2007: 46). Некоторые исследователи (например, Х. Матиссек, Е. В. Аликина) выдвигают точку зрения, что для записи нужно пользоваться универсальным языком, состоящим в основном из символов, с использованием в случае необходимости буквенных сокращений как

на языке оригинала, так и на языке перевода (Аликина, 2006: 112). Р.К. Миньяр-Белоручев полагает, что записывать при последовательном переводе нужно на родном языке, так как им переводчик владеет лучше всего и привык вести на нём записи в других сферах деятельности (Миньяр-Белоручев, 1969: 97).

К трудностям, с которыми военный переводчик сталкивается в процессе ведения записи, можно отнести следующие: плохое качество исходного сообщения (например, слишком тихий голос говорящего, наличие посторонних шумов, радиопомех, одновременный разговор сразу нескольких лиц и т.д.), работа в условиях высокого уровня стресса, особенно если речь идёт о переводческой деятельности непосредственно во время ведения боевых действий, недостаточное освещение для ведения записей и т.д. Соответственно, военный переводчик должен быть максимально собранным, должен уметь абстрагироваться от всех внешних раздражителей для того, чтобы максимально точно зафиксировать необходимую информацию. Но всё же главной сложностью остаётся фактор недостатка времени.

Необходимо отметить тот факт, что переводческая скоропись — это одно из направлений экономии речевых усилий. С другой стороны, носители исходного языка тоже экономят свою речь. И, записывая кратко текст, переводчик повышает свою квалификацию, изучая и адаптируясь к экономии речевых усилий носителями различных территориальных и социальных диалектов. Переводческая скоропись незаменима и в том случае, когда нужно записать большой объём информации при недостатке бумаги; причём переводчик, ведущий свою деятельность в условиях военных действий, может столкнуться с проблемами нехватки бумаги не раз.

Ж.-Ф. Розан, последователь и коллега Ж. Эркера, один из основателей Женевской школы перевода, усовершенствовал систему скорописи. В своей книге “Note-Taking in Consecutive Interpreting” («Заметки в последовательном переводе») Ж.-Ф. Розан предложил семь основных вариантов ведения переводческой записи, которых придерживаются последовательные переводчики (Rozan: www). Эти базовые принципы значительно упрощают процесс записи для последующего воспроизведения, и именно эти принципы должны лечь в основу стратегии обучения скорописи в военном переводе. Эти семь основных тезисов можно охарактеризовать следующим образом:

1. Не пытаться записать каждое слово, а только основную мысль. Каждый раз при использовании переводческой записи переводчик должен быть сосредоточен только на основной идее,

которую он должен передать просто и однозначно (желательно на языке перевода, выбор языка записи должен быть индивидуален).

2. Использовать принятые сокращения. Проанализировав различные системы символов, можно сделать вывод, что совпадают также и многие устоявшиеся символы, сокращения и аббревиатуры.

3. Соединять смысловые части. Например, можно заменить смысловые связи в тексте или предложении следующими знаками:

– “=” — *the same goes for, one might say the same of; to convey the idea of equality or correspondence; — on the other hand, contrary to; to convey the idea of difference or lack of correspondence;*

– “in +” — *in addition, furthermore, if we also take account of; to convey the idea of additional precision;*

– “ex -” — *excluding, except;*

– “X” — *absent, missed, lack, failure;*

– “↑” — *look above, as it is said above;*

– “↓” — *look below, as it is said below;*

– “#” или “→” — *to the, toward(s) the (...firing # hills);*

– “+” — *something received, added, joined;*

4. Сокращение отрицаний. К примеру, можно перед отрицаемым словом или словосочетанием поставить частичку “no” или же просто зачеркнуть данную единицу, что также будет выражать отрицание.

5. Сокращение эмфазы. Данный приём удобен для выделения эмоционально-окрашенных прилагательных, например, чтобы показать превосходную степень прилагательного, можно просто его подчеркнуть, например:

We should look at this very carefully: look at _____

6. Использование принципа «вертикализма». Данный принцип позволяет выразить логические отношения между идеями и упорядочить расположение ключевых элементов высказывания на определённых позициях, записывая подчинённую информацию под доминирующей. Он позволяет: а) логически группировать основные идеи для более быстрого воспроизведения записанного; б) избавиться от лишней информации, которую можно вычленил из предыдущих предложений.

7. Ступенчатость, которая неразрывно связана с принципом «вертикализма», также помогает зафиксировать логику высказывания (Чеснокова, 2019: 390).

Данные принципы лежат в основе большинства методик переводческой скорописи. Однако системы записи, предлагаемые раз-

ными авторами и школами, различаются по степени подробности проработки, по грамматическим решениям и обозначениям, иногда по ориентированности на ту или иную конкретную тематику.

Одним из наиболее важных принципов изучения скорописи в военном устном переводе является, как уже было сказано выше, выработка собственной системы символов, которая может быть совершенно непохожей на таковую у других переводчиков. Соответственно, задания в данном случае могут быть следующими: записать какое-либо сообщение скорописью, а потом расшифровать его. В качестве другого упражнения можно предложить снабжение каждого знака детальным объяснением. Ещё одним тестом могут быть мини-эссе или сочинения, в которых обучающиеся объясняют, какими критериями и ассоциативными связями они руководствовались, выбирая тот или иной знак. Такие мини-эссе могут использоваться в качестве домашних заданий, поскольку они являются достаточно затратными по времени. Для усложнения эти эссе могут быть написаны на английском языке.

Безусловно, предложенная работа является затратной по времени, однако, это весьма эффективно как для тренировки собственно навыков перевода, так и для запоминания символов скорописи.

Авторы данной статьи также предлагают стратегию обучения скорописи военных переводчиков арабского языка, выполняющих свои специальные задачи в наши дни в арабских странах.

Во-первых, переводчику необходимо изучить всю базисную и прецизионную информацию, напрямую относящуюся к событиям, происходящим в регионе выполнения им своих профессиональных задач, наименованиям населённых пунктов, имён и званий должностных лиц и др., касающихся этих событий или действий. Во-вторых, переводческая деятельность в районах ведения боевых действий должна гармонировать с интенсивностью выполнения боевых задач, поэтому запись при последовательном устном переводе необходимо делать на любом удобном переводчику языке, это может быть как исходный язык, так и язык перевода. В-третьих, записи переводчика читает сам переводчик, поэтому это могут быть даже транскрибированные с иностранных языков и одновременно сокращённые слова, отображённые на бумаге так, как удобней их понять и прочесть самому переводчику. Тут абсолютно приемлемо даже использование своих собственных символов, значков и рисунков. Важно правильно и точно передать смысл, непосредственно влияющий на успешное течение мероприятий и процессов боевой и повседневной деятельности войск.

В случае, если слово переводчику-арабисту не понятно, то лучше записать его фонематическую транскрипцию на русском языке, а при перечитывании записей постараться сначала самостоятельно вспомнить его перевод, а потом попробовать перевести, распознать состав его трёхбуквенного арабского корня. Если и после этого перевести слово невозможно, исходя из контекста сообщения, то ввиду срочности военного последовательного перевода это слово лучше временно опустить.

Помимо официальных военных сокращений в арабском языке со знаком «слеш» (/), используемых в арабских текстах при образовании условных обозначений и переводящихся на русский язык прилагательными, в которых приставки имеют значение противоположности или отрицания, (например: «противотанковый» "مضاد للدبابات" > "م/د", «противовоздушный» "مضاد للطائرات" > "م/ط", «противопехотный» "مضاد للأفراد" > "م/أ") авторы предлагают сокращать в скорописном тексте все составные слова и многокомпонентные термины по такому же принципу, несмотря на то, что некоторые из них уже не будут иметь семантики противоположности:

- «самоходный» "ذ/ح" > "ذاتي الحركة"
- «беспилотный» "ب/ط" > "بدون طيار"
- «боевое распоряжение» "ت/ق" > "تقرير القتال"
- «направленцы» (из подразделений сир. армии) "ض/إ" > "ضباط إرتبات"
- «танковая дивизия» "ف/م" ("ف/د") > "فرقة مدرعة"
- «восточная провинция» "م/ش" > "منطقة شرقية"
- «опорный пункт» "ن/ق" > "نقطة قوية"
- «река Евфрат» "ن/ف" > "نهر الفرات"
- «незаконные вооружённые формирования» "م/أ" > "مجمعات الإرهابية"
- «беспокоящий огонь» "ن/م" > "نار المزعج"
- «эвакуация раненых» "خ/إ" > "إخلاء الجرحى"

(Дёмин, Рустамзаде, 2018).

Подобных примеров может быть бесконечное множество, и характер их отображения в тетради переводчика абсолютно индивидуален ввиду отсутствия необходимости унифицирования данных скорописных сокращений в качестве общевоеенных терминов, так как они плод воображения одного человека, с их использованием может быть не всегда согласен другой переводчик.

Другой полезной инструкцией для обучения переводчика скорописи может быть применение принципа выбора кратчайшего тождества: он записывает то слово, длина которого короче, чем его переведённый вариант на другом языке, причём это слово для краткости и быстроты иногда проще записать именно в виде русской транскрипции. Например, в сообщениях, содержащих военные топографические данные часто используется как ориентир слово «колодец», переводчику удобней записать его арабский трёхбуквенный транскрибированный вариант на русском языке — «бир» (بير). Допустим, что переводчик владеет помимо русского и арабского ещё и английским языком, и когда он слышит арабский изафет "إطلاق النار" в переводе — «выстрел», он может записать это как «шот» (shot) — русскую кратчайшую трёхбуквенную транскрипцию английского эквивалента. В этом случае авторы предлагают ограничиться лишь двух-трёхбуквенным набором подобных скорописных моделей, так как запись 4-х букв и более уже будут расходовать драгоценное время. В идеале переводчику лучше всего на досуге разработать свой личный словарь кратчайших скорописных заготовок на все случаи перевода. Некоторые примеры из личного словаря авторов: мэ — вода, сук — рынок, аср — плен, акд — договор, амс — вчера, эн — сегодня, аб — отец, раа — он видел, бад — несколько, дэм — кровь, нэс — люди, шей — что-нибудь, ли — для (араб.); кар — автомобиль, пин — штырь (штифт), лук — смотреть, фил — чувствовать, кил — убивать, хил — гора (возвышенность), топ — самый верх (верхний), ган — оружие, мэн — мужчина (англ.).

Приведём три произвольных примера скорописи военного переводчика арабского языка, фиксирующего передаваемую арабом информацию различного характера:

1. «...видите тот большой длинный дом с красной крышей на противоположном берегу Тигра за деревьями? Это штаб повстанцев. Вчера я видел возле него троих человек в гражданской одежде с автоматами...»

"هل تشاهد ذلك المنزل الطويل الكبير ذو السطح الأحمر على الشطي المقابل لنهر دجلة خلف الأشجار؟ هذا هو مقر المتمردين. بالأمس رأيت ثلاثة أشخاص بملايس مدنية مع بنادق..."

Скоропись: БДлКрДом за Тигр за дерев. /! Он видел 3+3АК. Амс

Расшифровка: Б — большой, Дл — длинный, Кр — красный, за Тигр — на противоположном берегу Тигра, за дерев. — за деревьями, "أركان الإرهابين" > "!" штаб повстанцев, Он видел — он видел возле него, 3+3АК — троих человек в гражданской одежде с авто-

матами (то что вооружённые люди находились именно возле этого дома и что они были одеты в гражданскую одежду, переводчик не записал, а запомнил), Амс — вчера.

2. «...выдать 3 бригаде со склада РАВ 8 РПГ, 9 цинков 5,45 патронов, 15 наступательных и 20 оборонительных гранат... склад будет открыт с 9:30 утра...»

"إصدار قاذفة رب ج عدد ٨/ للواء الثالث من مستودع الأسلحة، صندوق الطلقة عيار ٥,٤٥ مم عدد ٩/ وقنبلة هجومية عدد ١٥/ وقنبلة دفاعية عدد ٢٠/... سيفتح المستودع من سعت ٩.٣٠ صباحاً..."

Скоропись: 8pгг 9 545 15н 20о гр → 3 9:30/م

Расшифровка: 8pгг — 8 РПГ, 9 545 — 9 цинков 5,45 патронов, 15н — 15 наступательных, 20о гр — 20 оборонительных гранат, → 3ل — выдать для 3-й бригады (ل — сокращение от "الواء" — «бригада»), 9:30/م — склад РАВ будет открыт с 9:30 утра ("مستودع الأسلحة" > "م"/م" — склад вооружения (РАВ)).

3. «...уже подтверждены слухи, что элементы ИГИЛ сливаются с курдским населением на левом берегу Евфрата, сбрасывают бороды, пасут скот под видом мирных жителей, и наблюдают за противоположным берегом в бинокли...»

"تم تأكيد شائعات بالفعل عن اندماج عناصر داعش مع السكان الأكراد على الضفة اليسرى لنهر الفرات، وحلق لحاهم، ورعى الماشية متتكرين بزى المنبين، ومشاهدة الضفة المقابلة بالمنظار"

Скоропись (принцип ступенчатости):

И → К

бр.бор.

пас.ск.

лев. ن/ف

c us ∞

Расшифровка: И (ИГИЛ) → К (курды), то есть элементы ИГИЛ сливается с курдским населением; бр.бор. — сбрасывают бороды; пас.ск. — пасут скот под видом мирных жителей; лев. ن/ف — на левом берегу реки Евфрат; c us ∞ — see us (наблюдают за нами), ∞ — в бинокль (Дёмин, Рустамзаде, 2018).

В результате проведённого исследования мы пришли к выводу о том, что организация и содержание переводческого процесса являются важными факторами в обеспечении качества перевода. Подводя итог научной работы, выполненной в рамках заявленной темы, можно сделать ряд выводов относительно стратегии обучения скорописи в устном военном переводе, а именно:

1. Переводческая скоропись представляет собой систему фиксации устного сообщения посредством знаков, специально разработанных для такой фиксации, причём система знаков не является раз и навсегда устоявшейся, поскольку каждый военный переводчик может «настроить» эту систему под себя.

2. Выполняемые переводческой скорописью задачи не аналогичны задачам других видов сокращённой записи, а именно стенографии и конспектированию. Перерабатывая рабочий материал на ситуации быстрого общения, обуславливает большую свободу в способах организации записей. Кроме того, переводческая нотация направлена не на фиксирование конкретных формулировок, а на запись хода мыслей носителя исходного языка.

3. В качестве основных видов упражнений обучения скорописи в военном устном переводе выступают диктанты и различные упражнения, которые базируются на уже созданных другими переводчиками и специалистами по теории и практике военного перевода знаков. Это достаточно неудобно, так как каждый военный переводчик в любом случае будет пользоваться той системой знаков (зачастую лично разработанной), которая удобна ему.

4. Применение упражнений в рамках обучения скорописи в военном устном переводе, предложенных авторами данного исследования, даст возможность повысить эффективность обучения скорописи в военном устном переводе.

Список литературы

Аликина Е.В. Переводческая семантография: запись при устном переводе. М.: АСТ; Восток — Запад, 2006. 158 с.

Банман П.П. Военный переводчик: требования и компетенции // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики, 2015. С. 106–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennyy-perevodchik-trebovaniya-i-kompetentsii> (дата обращения: 21.03.2021).

Жаркова О.С. Обучение переводческой скорописи в рамках профессиональной подготовки переводчиков // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2008. № 1. С. 151–158.

Зубанова И.В. Скоропись в последовательном переводе: английский язык (с аудио- и видеоприложением). М.: Р. Валент, 2016. 216 с.

Миньяр-Белоручев Р.К. Записи в последовательном переводе: учеб. пособие по устному переводу для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1969. 175 с.

Сачава О.С. Переводческая скоропись: теория и практика: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. 41 с.

Торсуков Е.Г. Альма-матер военных переводчиков // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2010. № 2. С. 112–127.

Чеснокова А.А., Замараева Г.Н. Сравнительный анализ системы сокращённой переводческой скорописи представителей различных переводческих школ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 9. С. 388–393.

Чужакин А.П., Спирина С.Г. Основы последовательного перевода и переводческой скорописи. М.: Экспримо, 2007. 87 с.

Bliss C.K. (1965) Semantography (Blissymbolics). A simple system of 100 logical pictorial symbols, which can be operated and read like $1 + 2 = 3$ in all languages. 2nd enlarged edition. Sydney. 880 p.

Gillies A. (2017) Note-Taking in Consecutive Interpreting — A Short Course. New York. 302 p.

Herbert J. The interpreter's handbook [Электронный ресурс]. Librairie de l'Université George edition. 2nd ed., revised and enlarged. URL: https://kupdf.net/download/the-interpreter-39-s-handbook-jean-herbert_59037a89dc0d60t71e959tDa_pdf (дата обращения: March 21.2021).

Rozan J.-F. The seven principles. URL: <http://interpreters.free.fr/consec-notes/rozan7principles.pdf> (дата обращения: March 21.2021).

References

Alikina E. (2006) Perevodcheskaja semantografija: zapis' pri ustnom perevode — Semantography of translation: writing notes while verbal interpreting. Moscow: AST; Vostok — Zapad, 158 p. (In Russian).

Banman P. (2015) Voennyj perevodchik: trebovaniya i kompetencii — Military interpreter: requirements and competencies. Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Problemy jazykoznanija i pedagogiki, pp. 106–112 (In Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennyj-perevodchik-trebovaniya-i-kompetentsii> (data obrasheniya: March 21.2021).

Bliss C.K. (1965) Semantography (Blissymbolics). A simple system of 100 logical pictorial symbols, which can be operated and read like $1 + 2 = 3$ in all languages. 2nd enlarged edition. Sydney. 880 p.

Chesnokova A., Zamaraeva G. (2019) Sravnitel'nyj analiz sistemy sokrashhennoj perevodcheskoj skoropisi predstavitelej razlichnyh perevodcheskih shkol — A comparative analysis of abbreviated interpreter's cursive writing system of different schools' representatives. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota. Vol. 12, Issue 9, pp. 388–393 (In Russian).

Chuzhakin A., Spirina S. (2007) Osnovy posledovatel'nogo perevoda i perevodcheskoj skoropisi — Fundamentals of consecutive interpretation and interpreter's cursive writing. Moscow: Jeksprimo. 87 p. (In Russian).

Gillies A. (2017) Note-Taking in Consecutive Interpreting. A Short Course. New York. 302 p.

Herbert J. The interpreter's handbook. Librairie de l'Université George edition. 2nd ed., revised and enlarged. — URL: <https://kupdf.net/download/>

the-interpreter-39-s-handbook-jean-herbert_59037a89dc0d60t71e959tDa_pdf (data obrashheniya: March 21.2021).

Min'jar-Beloruhev R. (1969) Zapisi v posledovatel'nom perevode [Writing notes while consecutive interpreting]: ucheb. posobie po ustnomu perevodu dlja institutovtov i fakul'tetov inostrannyh jazykov. Moscow: Vysshaja shkola. 175 p. (In Russian).

Rozan J.-F. The seven principles. URL: <http://interpreters.free.fr/consecnotes/rozan7principles.pdf> (data obrashheniya: March 21.2021).

Sachava O. (2011) Perevodcheskaja skoropis': teorija i praktika — Interpreter's cursive writing: theory and practice: ucheb. posobie. St. Petersburg: Izd-vo SPbGUJeF. 41 p. (In Russian).

Torsukov E. (2010) Al'ma-mater voennyh perevodchikov — The alma mater of military interpreters. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda.* No. 2, pp. 112–127 (In Russian).

Zharkova O. (2008) Obuchenie perevodcheskoj skoropisi v ramkah professional'noj podgotovki perevodchikov — Interpreter's cursive writing study as part of professional interpreter training. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevod.* No. 1, pp. 151–158 (In Russian).

Zubanova I. (2016) Skoropis' v posledovatel'nom perevode: anglijskij jazyk (s audio- i videoprilozheniem) — Cursive writing in consecutive interpretation: English (with audio and video application). Moscow: R. Valent. 216 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Демин Павел Евгеньевич — адъюнкт кафедры ближневосточных языков, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, кафедра ближневосточных языков, 123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14, ORCID: 0000-0002-6288-9621
89605748888@mail.ru

Рустамзаде Арзу Нураддинович — начальник кафедры специального лингвистического обеспечения, Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии Маргелова В.Ф., кафедра специального лингвистического обеспечения, 390031, г. Рязань, пл. Генерала армии В.Ф. Маргелова, д. 1; rusrust@gmail.com

ABOUT AUTHORS:

Pavel E. Demin — Adjunct at the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Department of Middle Eastern Languages, B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001, ORCID: 0000-0002-6288-9621
89605748888@mail.ru

Arzu N. Rustamzade — Head of the Department of Special Linguistic Support Ryazan Guards Higher Airborne Command School pl. General of the Army V.F. Margelov, Department of Special Linguistic Support, d.1, Ryazan, Russia, 390031; rusrust@gmail.com

Вклад авторов:

авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов:

положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат авторам и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest:

The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the authors and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The authors state that there is no conflict of interest.